

I B

ИРСА
СИГУРДАРДОТТИР

ПРОЩЕНИЕ

Москва
2022

УДК 821.113.3-312.4
ББК 84(4Исл)-44
С34

Yrsa Sigurðardóttir
AFLAUSN

Copyright © Yrsa Sigurðardóttir 2016.
Published by agreement with Salomonsson Agency

Художественное оформление *Е. Елькиной*

Сигурдардоттир, Ирса.

С34 Прощение / Ирса Сигурдардоттир ; [перевод с исландского С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-04-155413-2

Полиция Рейкьявика расследует похищение шестнадцатилетней девушки. Преступник снял серию видеороликов, на которых зареванная жертва просит за что-то прощения. Эти видео были разосланы через приложение «Снэпчат» всем ее подписчикам.

Через несколько дней девушку находят мертвой. Рядом с телом обнаруживается листок бумаги, на котором пропечатана жирная цифра 2.

И снова расследование ведут полицейский Хюльдар и детский психолог Фрейя. Они выясняют, что убитая была далеко не таким ангелом, каким ее описывают учителя и подруги. Но кто мог разозлиться на школьницу до такой степени, чтобы решиться на ее убийство?

Тем временем прямо из дома похищают пятнадцатилетнего подростка. И снова – серия видео с извинениями, разосланная подписчикам. Как и лист бумаги с цифрой 3, обнаруженный прямо на месте преступления.

Значит ли это, что похищения продолжатся? И... как насчет жертвы номер 1?

УДК 821.113.3-312.4
ББК 84(4Исл)-44

© Самуйлов С.Н., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-155413-2

Глава 1

Женские туалеты на нижнем этаже выглядели заброшенными: сухие раковины, приоткрытые дверцы пустых кабинок.

Заведение пребывало в том состоянии, в каком ему и надлежало пребывать после всех столпотворений этого вечера. Из переполненных мусорных корзин лезли использованные бумажные полотенца. Повсюду валялись пустые банки из-под кока-колы. Рассыпавшееся по полу содержимое большой коробки попкорна было безжалостно раздавлено женщинами, в отчаянии переминавшимися с ноги на ногу в очередях.

Такой же бардак творился, должно быть, и в мужских туалетах, и Стелла тихо радовалась, что убираться там — не ее работа. Весь этот хаос объяснялся наплывом публики на два сверхпопулярных фильма и немалым вниманием к остальным картинам. Перед началом сеанса и в перерывах толпа у киоска в фойе собиралась такая, что автомат по продаже попкорна не смог удовлетворить всех желающих, хотя его заранее зарядили по полной, и диетическая кола тоже кончилась, к огромному недовольству собравшихся. Стелла даже закусил губу, чтобы не сорваться и не ответить грубостью на обвинения в свой адрес. В конце концов, закупка товара и отслеживание запасов — не ее обязанность.

Девушка замерла в дверях, внезапно осознав, что она совершенно одна. Одна во всем здании.

Ее окружала абсолютная тишина: ни приглушенного шума из залов, ни щебетанья коллег. Как обычно, она сама предложила закрыть всё после сеансов и теперь, стоя у стеклянной стены в фойе, смотрела, как другие девушки исчезают в круговерти метели. Однако не успели они скрыться за плотной белой вуалью, как Стелла пожалела о своей щедрости. Не то чтобы ее мотивы были исключительно бескорыстными. На самом деле она не смогла удержаться от соблазна похвастать тем, что у нее есть парень — парень с машиной. Ведь толкаться в автобусах — это не для нее.

Мысли вернулись к снэп-сообщению, полученному сразу после последнего перерыва. Отправителя Стелла не знала — в списке добавленных он не значился. Конечно, давно уже следовало бы изменить настройки аккаунта и заблокировать поступление сообщений от незнакомцев, тем более что теперь пользоваться приложением начали и пожилые люди. Мало им было «Фейсбука», теперь они захватили еще и «Снэпчат».

Стелла почти не сомневалась, что отправитель — какая-нибудь старая калоша: может быть, мамина подруга или позабытый всеми родственник. Имя пользователя тоже ничего ей не говорило — *Just13*. Кстати, это мог быть и мальчишка, которому только что исполнилось тринадцать. Это объяснило бы, почему сообщение такое странное.

На полученном фото Стелла подавала попкорн клиенту, причем момент был выбран не самый удачный: на ее лице застыла гримаса, а тело — точнее, только краешек — склонилось под неестественным углом. Ни красивой позы, ни улыбки. Подпись была не менее странной, чем само сообщение: «До скорого».

Кем бы ни был отправитель, он, очевидно, находился в кинотеатре, но поздороваться не подошел. Может быть, какой-нибудь застенчивый малолетка, которому не достало смелости заговорить? Если так, то парнишке повезло, потому что она обязательно объяснила бы, куда ему следует пойти. Знакомство с крипом¹ ее не интересует, а прислать такой вот снэп мог только крип.

Стелла закрыла за собой дверь. Гидравлика была сломана, поэтому сначала дверь двигалась медленно, а потом внезапно набрала скорость и с грохотом захлопнулась. Шум отразился от выложенного кафелем пространства и эхом отдался в голове, резко контрастируя с тишиной.

Наверху ощущалось некоторое беспокойство, но здесь, на нижнем уровне, было гораздо хуже. В фойе можно было хотя бы смотреть в окно и видеть улицу, насколько позволял густо падающий снег. Должно быть, именно непогода и загнала в кинотеатр такие толпы. Все эти фильмы Стелла уже видела и знала, какое они дерьмо; тем не менее, глядя на экран, можно было на время забыть про арктические условия снаружи.

Хотя сейчас даже метель казалась предпочтительнее опустевшего кинотеатра. Скорее бы приехал Хёдди. И пусть машина — развалюха, и пусть не работает печка, это все равно лучше автобуса. То же относится и к Хёдди. Он, конечно, не сказочный принц, но с ним веселее, чем одной. Пока и такой сойдет, а она тем временем поищет кого-нибудь получше. Кого-нибудь с крутой тачкой, чтобы подружки позеленели от зависти. Вот какой парень ей нужен. Не Хёдди, которого она всегда старалась отодвигать на задний план, публикуя снимки в соцсетях.

¹ Крип — на подростковом сленге обозначает либо некрасивого мужчину, ведущего себя странно, либо незаметно следящего за кем-то человека.

Стелла выбрала самую дальнюю кабинку и торопливо задвинула задвижку. Напротив кабинок тянулись раковины под огромным, во всю длину стены, зеркалом. Ей не слишком хотелось видеть себя сейчас: усталой, без макияжа, с неухоженными волосами и невыщипанными бровями. На проборе виднелись темные корни, подобно гоночной полосе на капоте машины Хёдди. Жуть.

Перед тем как спуститься сюда, Стелла остановилась возле картонной фигуры призрака, рекламирующей новый фильм ужасов, шедший в первом зале. Хотела отправить подругам снэп — Стелла с призраком! — но передумала, решив, что не стоит показываться в таком паршивом виде. Да и стоять рядом с жутковатым типом было стремно, хотя она знала, что это лишь огромный кусок картона. Нет, фотку лучше сделать в другой раз, когда приведет себя в порядок и рядом будут люди... Хорошо бы зарплата пришла вовремя, потому что она уже записалась в салон красоты на первое число следующего месяца. Какая досада, что сделать красивые волосы так охренительно дорого!

Стелла спустила трусики и пописала, присев над сиденьем. Одному богу известно, каких микробов оставили на нем посетители кинотеатра. Она ни за что не станет одной из шлюх, цепляющих на себя всякую гадость.

Сквозь журчание мочи было слышно, как дверь туалетной комнаты открылась. По голым бедрам побежали мурашки. Кто, черт возьми, это может быть? Вернулась одна из коллег? Но как она вошла? Мысли снова вернулись к недавнему снэпу. Ведь это же не *Just 13*?

И снова громкий стук, оповещающий о том, что дверь закрылась. Стелла задержала дыхание, прислушалась. Может, это охранник пришел пораньше и теперь проверяет, всё ли в порядке?.. Поскрипывание обуви выдавало чье-то присутствие. Она здесь не одна.

Струйка обмелела до нескольких капелек, падавших в унисон с шагами. Должно быть, это женщина. Конечно, женщина. Что делать мужчине в женском туалете пустого кинотеатра в такое позднее время? В мужском ведь тоже никого. Стелла уже хотела подать голос, спросить, кто там, но в последнюю секунду сдержалась. Потянулась за туалетной бумагой; оторвала, тихонько, как только смогла, несколько квадратиков, потерлась и, натянув брюки, выпрямилась. Стало чуть легче: по крайней мере, она не чувствовала себя совсем беззащитной.

Но так продолжалось недолго.

Под дверцей кабинки появились два ботинка, достаточно широких, чтобы принадлежать мужчине. Стелла зажала рот руками, чтобы подавить крик. Почему он здесь?

Ноги не двигались; неизвестный просто стоял, словно перед входом в квартиру, раздумывая, позвонить в звонок или нет. Что было недалеко от истины, потому что в следующую минуту раздался громкий стук в дверь. Девушка беспомощно уставилась на нее, словно это могло подсказать, что происходит.

Проснулся телефон. Дрожащей рукой она достала его из кармана, едва не выронив, когда увидела еще один снэп от *Just13*.

Палец сам собой коснулся экрана, и новый крик рванулся из горла: на фотографии была закрытая дверь, похожая на дверь ее кабинки. Нет, не похожая, а именно эта, отделяющая ее от отправителя. Подписи не было.

В дверь постучали еще раз. Стелла подалась назад, прижалась к сливному бачку.

— Кто там? — Слова выскочили прежде, чем удалось удержать их. Голос звучал слабо и жалко. Совсем не так, как обычно. Стелла привыкла быть вожаком

стаи. Сильной. Решительной. Беспощадной к слабакам и нытикам, таким, как...

Дверь затряслась от стука. Рассчитывать на защиту хлипкой задвижки не приходилось. Голова шла кругом. Стелла лихорадочно огляделась, ища что-нибудь, что могло бы спасти ее.

Держатель для туалетной бумаги. Пластмассовая корзинка с крышкой. Подвесной унитаз, который можно было бы швырнуть в голову незнакомцу, если тот ворвется. Вот только оторвать его от стены ей было не по силам. И тут она вспомнила о телефоне, который держала в потной руке. Позвонить в полицию? Или Хёдди? Если он уже выехал, то должен быть ближе, чем копы.

Принять решение она не успела. Незнакомец бросился на дверцу, замок вылетел, дверца ударила Стеллу по голове, отбросила назад, и оглушенная девушка шлепнулась на крышку унитаза. Удержав подступивший к горлу комок желчи, заставила себя посмотреть незнакомцу в лицо — и в первую секунду подумала, что его скрывает тень, таким темным оно было.

Потребовалось мгновение, чтобы понять, что она смотрит на блестящую маску Дарта Вейдера под капюшоном анорака. Он пялился на нее сквозь миндалевидные отверстия, но прочитать выражение его глаз не получалось.

Рука в перчатке выхватила телефон. Пальцы пробежали по экрану. Может, просто вор? Пусть забирает телефон. И все, что в карманах. Все, что осталось до получки в конце месяца. Сумочку. Что угодно. Только пусть уйдет. Только пусть не трогает.

— Так, так, так. — Голос был странный, почти такой же, как у Дарта Вейдера. Хриплый, будто горло выложили наждачной бумагой. Должно быть, маска шла в комплекте с дешевым преобразователем голоса. Он на-

целил на нее телефон, как будто собирался снять сидящей на унитазах. Что ему надо? Зачем вору видео или фото владельца телефона? — А теперь я хочу, чтобы ты постаралась. Проявила себя.

— Что? — Стелла отползла немного назад, ее спина прижалась к стене. Ощущение твердой ледяной поверхности сквозь тонкий джемпер только усилило трясучку.

— Скажи, что тебе жаль. Проси прощения.

Даже не пытаясь сопротивляться, девушка произнесла то, что от нее хотели, несмотря на подступившие к горлу рыдания.

— Нет. Так себе. Неубедительно. Постарайся, ты можешь лучше.

Она старалась. Снова и снова повторяла одни и те же слова, пока они не зазвенели в ушах, как что-то нереальное, ненастоящее. Но незнакомцу так и не угодила.

И за это ей пришлось заплатить.

Глава 2

— Нам нужен экран побольше.

Наконец-то кто-то из собравшихся в оперативной выразил то, о чем думали все. С самого начала, как только запустили воспроизведение, детективы придвинулись поближе к стене, где на смехотворно маленьком экране демонстрировалась запись с камер видеонаблюдения кинотеатра.

Эртла, сидевшая на столе у самого экрана, раздраженно оглянулась.

— Постарайтесь сосредоточиться. Качество паршивое, и большой экран не поможет. Но если нейдет, можете изложить просьбу в письменном виде и положить в ящик для предложений.

Возражений не последовало, и Хюльдар знал почему. Эртла не терпела, чтобы ей перечили. Она была неплохим боссом, но не слишком заморачивалась с человеческой стороной дел. Ни на секунду не верилось, что выраженное в письменной форме пожелание иметь в оперативной приличный экран найдет дорогу в ящик для предложений: все уже усвоили на горьком опыте, что этот ящик не что иное, как кладбище жалоб.

— Смотрите. Вот оно. — Эртла повернулась к экрану. — Вот. Смотрите на тот картонный манекен, или как оно там называется.

Взгляды послушно устремились в угол экрана. Незадолго до этого мимо картонной фигуры прошла девушка. Задержавшись на несколько секунд, она состроила гримасу, поигралась с телефоном, сделала несколько селфи и проследовала дальше. Последний раз, когда девушка появлялась в полный рост.

На нижнем уровне, где находились туалеты, и на ведущих к ним ступеньках камер наблюдения не было. Судя по индикации времени на записи и видеоклипах, посланных с телефона девушки, в этот момент она, вероятно, направилась к дамским туалетам.

Из-за манекена внезапно материализовалась неясная темная фигура, и все одновременно подались вперед. Должно быть, это и был злоумышленник.

Качество записи действительно оставляло желать лучшего, но, когда неизвестный предстал в полный рост, стало ясно, что идентификации не помогла бы даже идеальная картинка: на нем был широкий темный анорак с поднятым капюшоном, маска Дарта Вейдера, темные брюки, заправленные в высокие ботинки, и темные перчатки. В считанные секунды незнакомец исчез из кадра, проследовав в том же направлении, что и работница кинотеатра.

— И вот что мы имеем. Он прятался за этой дурацкой шутовщиной и ждал девушку. — Эртла поставила запись на паузу. На экране застыла картинка: картонный призрак в пустом фойе. — Нам предстоит просмотреть все записи с момента открытия кинотеатра и определить время его появления. По крайней мере, мы можем быть совершенно точно уверены, что вошел он без маски. — Эртла встала и повернулась к подчиненным. — Дело нелегкое. По данным администрации, кассы продали вчера более шестнадцати сотен билетов. Открылись они в два часа, как бывает в каждое воскресенье, и узнать, когда он вошел, невозможно. Может быть, явился к первому сеансу и прятался до закрытия, причем необязательно за манекеном. Кому-то придется изучить все записи для определения временного интервала.

Все, включая Хюльдара, понурились и устали в пол, молча моля небеса возложить эту ношу на чужие плечи. Со стороны они, должно быть, напоминали кучку детишек, играющих в музыкальные статуи¹. Босс нахмурилась.

— Также кто-то должен просмотреть списки покупателей. В кино не принято ходить в одиночку, поэтому стоит обратить внимание на тех, кто купил один билет. Если сумеем определить, во сколько пришел наш клиент, то, может быть, получится сократить список, отбрав тех, кто купил билет в кассе примерно в это время. Если, конечно, покупка оплачивалась карточкой. Если он заплатил наличными, то мы в жопе.

¹ Детская игра. Суть ее заключается в том, что игроки двигаются под музыку и должны замереть после того, как ведущий остановит ее в случайном месте. После этого из игры выбывают те, кто продолжает двигаться или не успел остановиться достаточно быстро. И так — до последнего человека, который и становится победителем.

— Билет могли купить и онлайн. Заранее. — Как обычно, Гвюдлэйгюр мгновенно покраснел, подав голос. Хюльдар одобрительно кивнул. В офисе они занимали места друг напротив друга и со временем сформировали команду внутри команды. Как правило, им и задания поручали одни и те же. Времена, когда Хюльдар хотел бы иметь напарником детектива более опытного, прошли — с тех пор он научился ценить достоинства молодого коллеги. Гвюдлэйгюр мог быть чутким и проницательным, если только преодолевал мешавшие ему низкую самооценку и неуверенность. — Я к тому, что билеты продаются не только через кассу. Так что... если...

Поняв, что напарник потерял мысль, Хюльдар поспешил вмешаться.

— Если злоумышленник покупал билет онлайн, то мог запросто взять два, чтобы не привлекать к себе внимания. Наверняка понимал, что мы станем проверять продажи и брать на заметку одиночек. С другой стороны, покупая онлайн, он засветил карточку, и для нас это плюс. Точнее, станет плюсом, когда появятся имена потенциальных подозреваемых.

Вмешательство не произвело на Эртлу впечатления. Отвечая, она обратилась не к Хюльдару, но к Гвюдлэйгюру. В этом не было ничего нового. Их отношения оставались напряженными после внутреннего расследования по выдвинутым против нее обвинениям в сексуальном домогательстве. И хотя никаких дальнейших действий не последовало, случившееся оставило не самые лучшие воспоминания. С тех пор Эртла вела себя так, словно Хюльдара не существует, не смотрела в его сторону и не заговаривала без крайней необходимости. Опасалась ли она, что любое их общение может быть неправильно истолковано, или на дух не переносила его самого, Хюльдар не знал.

Сама процедура внутреннего расследования далась тяжело, но теперь, когда все осталось позади, он допускал, что, пожалуй, оно того стоило. Каких-либо последствий удалось избежать, и это позволило ему вздохнуть с облегчением. По крайней мере, исчезла необходимость вести неловкие разговоры, объясняя, что та ночь была ошибкой.

— Я знаю, что билеты продаются онлайн. И имела в виду также онлайн-продажи. Но если преступник не полный кретин, то взял билет за наличные. Будем пока исходить из этого, хотя, конечно, проверим и второй вариант. Теперь доволен? — Гвюдлэйгюр смущенно заерзал на стуле и кивнул. — Вот и хорошо. А если что, можешь выйти сюда и продолжить.

Окружающие рассмеялись, но босс не показала даже намек на улыбку и, взяв со стола пульт, запустила следующий видеоклип.

— Вот он, выходит из здания. Как видите, ожидать, что мы найдем жертву живой, не приходится.

На экране появился вид с другой камеры: стеклянная дверь запасного выхода, которой пользовались главным образом курильщики, выскальзывавшие наружу во время интервала между сеансами.

Судя по выражению на лице полицейского, просматривавшего записи рано утром, дальнейшее ничего хорошего не предвещало.

Человек в черном появился в кадре спиной к камере, волоча безжизненное тело за лодыжки. Из-под закинутых за голову рук выбивались длинные волосы. Джемпер съехал вверх, обнажив полоску голого живота и краешек бюстгалтера. У выхода человек в черном остановился, выпустил ногу, тяжело упавшую на пол, и уже собрался поднять державший дверь стальной прут, но заколебался, бросив на жертву быстрый взгляд.